

— Пэй Сыци! Ты с малых лет был рядом со мной, разве я хоть в чем-то тебя обделил?

— И вот так ты мне отплатил?

Стопка фотографий с силой ударила по лицу юноши, сидевшего на диване напротив. Край снимка полоснул по щеке, оставив тонкую алую полосу.

Сыци посмотрел на разлетевшиеся по полу кадры, кончиками пальцев коснулся пореза и сохранил невозмутимый вид. Он только что прибыл из Божественной тюрьмы, и Система еще не успела синхронизировать данные о сюжете. Текущую ситуацию он пока не осознал.

Всего мгновение назад он сдал экзамен на божественную должность, вырвавшись вперед среди тысяч претендентов, и был с почестями возведен в ранг Начальника Божественной тюрьмы. Кто бы мог подумать, что в первый же день службы тюремные стражи доложат ему: один из заключенных уровня S, содержащийся в самых глубинах темницы, совершил побег.

Побеги других преступников не стоили бы внимания, но этот случай был иным. Говорили, что данный заключенный уровня S совершил множество злодеяний: нарушал порядок в бесчисленных мирах, сбежал и напал на предыдущего Небесного бога, убил Верховного бога, стоявшего двумя ступенями выше, разрушил систему управления мирами, вызвав паралич всей Системы... За эти преступления его и заточили в самую глубокую камеру.

Ситуация была критической. Если он не решит проблему должным образом, то, даже несмотря на то, что вступил в должность всего три минуты назад, будет предан божественному суду. Несправедливо, но факт.

— Господин, не волнуйтесь, — раздался в Море Сознания голос Системы Сяо Дай. — Если вы соберете осколки души заключенного Фэн Уци, рассеянные по разным мирам, до того как прибудет с инспекцией новый Небесный бог, вас не разжалуют.

Услышав имя преступника, Сыци усмехнулся:

— Значит, того парня зовут Фэн Уци? Фэн, Уци... безумие, бессрочное заключение... звучит как приговор.

Сяо Дай:

— Господин, ваше имя звучит еще более приговоренно, чем его.

Сыци:

— ...

Видя, что он молчит с ледяным выражением лица, Сяо Дай заботливо утешил его:

— Господин, вам нужно придумать способ покорить воплощения Фэн Уци в разных мирах, только так вы сможете забрать осколки его души.

Оказалось, это задание на «покорение». По сравнению с интригами, в которых он участвовал в других мирах, это было проще простого. Лисьи глаза Сыци лукаво сузились, а уголки губ тронула уверенная улыбка.

За три минуты Сыци усвоил сюжет этого мира, переданный Сяо Даем. В этой реальности его носитель, Пэй Сыци, был несчастным юношей с тяжелой судьбой. Родители развелись, когда он был ребенком, и он остался с отцом-игроманом, которого постоянно донимали кредиторы. Чтобы выплатить долги, отец даже продал его работоторговцам. Если бы не помощь юного господина Хо Уци, он либо лишился бы глаз, либо, со сломанными ногами, просил бы милостыню на улице.

Хо Уци спас его, дал кров и оплатил образование. Чтобы отплатить за доброту, после выпуска Сыци отказался от предложений крупных корпораций и стал личным секретарем Хо Уци. Но всё изменилось с появлением Хэ Тина.

Хэ Тин был внебрачным сыном отца Хо, к которому тот питал нездоровую привязанность, мечтая передать ему Корпорацию Хо. Хо Уци, разумеется, не мог позволить бастарду отобрать всё, что досталось ему от покойной матери, и начал борьбу за наследство.

Носитель тела, непонятно почему, поддался на уговоры Хэ Тина, предал Хо Уци и тайно передавал Хэ Тину информацию. Когда правда вскрылась, Хо Уци уволил его, а Хэ Тин, увидев, что от парня больше нет пользы, просто выбросил его, как ветошь. Опозоренного и заклеяменного предателем, его не брала ни одна компания, и ему пришлось идти работать на стройку. В итоге к нему снова нагрянули кредиторы, и он случайно погиб, упав с высоты. Поскольку контактов не было, тело кремировали в спешке, и прах никто не забрал.

Переважив сюжет, Сыци не сдержался и цыкнул:

— Оригинал предал своего благодетеля ради какого-то бастарда?

Логика носителя была ему непонятна, и в голову пришла лишь одна догадка.

— Может, он был влюблен в Хэ Тина?

Сяо Дай, не особо понимая человеческих чувств, неуверенно отозвался:

— Наверное, так оно и есть.

Сыци:

— И кто же объект моего покорения?

Сяо Дай:

— Это Хо Уци, который прямо перед вами.

Мозг Сыци заработал на предельной скорости: значит, ситуация такова — оригинал предал Хо Уци ради Хэ Тина, Хо Уци его поймал... а он должен покорить Хо Уци? Что ж, старт в аду.

— Забирай свои вещи и проваливай. Чтобы я больше тебя не видел, — раздался ледяной, как осколки льда, голос Хо Уци.

Сыци наконец поднял взгляд на свою цель. Мужчина стоял к нему спиной, облаченный в дорогой костюм, скроенный по фигуре. На вид — метр девяносто, статный, с властной осанкой, от которой веяло благородством и подавляющим давлением. Это и был тот самый заключенный, которого он должен заточить.

Сыци невольно скользнул взглядом по талии и бедрам Хо Уци.

— Какие широкие плечи, узкая талия, длинные ноги... такой соблазнительный, кого он пытается охмурить?

Хо Уци замер, медленно обернулся и слегка нахмурился. Увидев лицо мужчины, Сыци невольно расширил глаза. Черты лица были безупречно красивы, линии — четкие и резкие, как высеченные из камня. В суровых бровях и холодных глазах читалось сильное, давящее превосходство. В его пронзительном взгляде, казалось, отражалась сама бездна, способная пронзить сердце и прочесть мысли.

Обычный человек не выдержал бы такого взгляда, но Сыци не только не отвел глаза — он почувствовал, как внутри всё сжалось от странного напряжения.

— Что ты только что сказал? — Хо Уци помрачнел, в его низком голосе послышалась ледяная угроза.

Но Сыци как раз и питал слабость к таким типажам. От этого низкого тембра внизу живота снова стало горячо, а в горле пересохло. Его кадык непроизвольно дернулся, и он, недолго думая, схватил стакан с водой со столика и выплеснул содержимое себе в лицо.

Хо Уци:

— !?

Вот так-то лучше, теперь хотя бы прохладно.

Сяо Дай в Море Сознания забил тревогу:

— Господин, пульс зашкаливает! Все жизненные показатели в хаосе! Что с вами происходит?

Слишком шумно. Сыци взмахнул рукой, запер Сяо Дая в клетку и отправил на самое дно Моря Сознания.

— Но господин, ваш буль... буль-буль-буль...

Мир погрузился в тишину.

Сыци небрежно вытер лицо, стряхнул капли с волос и посмотрел на Хо Уци сбоку. В таком ракурсе его профиль казался особенно выразительным: мягкая линия подбородка, густые ресницы, изящный нос, отбрасывающий легкую тень. Он слегка опустил голову, обнажив шею цвета белого нефрита, по которой капли воды стекали прямо в глубокую ямку ключицы.

Сыци искоса наблюдал за реакцией Хо Уци. Если присмотреться, можно было заметить, что рука мужчины, опущенная вдоль тела, едва заметно дрожала. Хо Уци, чьи глаза были остры, как у ястреба, заметил эту дрожь, его брови дернулись, а во взгляде блеснул холод.

— Только сейчас испугался? Жаль, уже поздно.

Произнося это, Хо Уци шагнул вперед, схватил Сыци за галстук и приподнял его. Аромат мужского парфюма, смешанный с ледяным дыханием, накрыл его, неся в себе невыразимую опасность и давление.

Сыци чувствовал, что вот-вот взорвется, особенно «маленький Сыци» внизу.

— Этот мужчина слишком хорош! Я едва сдерживаюсь...

<http://bllate.org/book/21579/2223205>